

СЕРГЕЙ НЕЧИПОРЕНКО

ОДНОГЛАЗЫЙ ДРАКОН МАСАМУНЭ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Нечипоренко
Одноглазый дракон Масамунэ

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Нечипоренко С. М.

Одноглазый дракон Масамунэ / С. М. Нечипоренко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Илья Евгеньевич Пещерский - профессор, ученый, заведующий кафедрой, химик - отпраздновал юбилей, вышел из метро и, оказавшись в автозаке в следствие недоразумения, оказался в обезьяннике. С ним по соседству, на пару минут, сидел странный японец. Знакомство с ним он запомнит навсегда. Содержит нецензурную брань.

© Нечипоренко С. М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Сергей Нечипоренко

Одноглазый дракон Масамунэ

В ярких лучах февральского солнца сверкнуло лезвие, и меч Датэ Масамунэ со свистом рассек морозный воздух подножья горы Асахи. Самурай обвел грозным взглядом поверженные тела врагов, стряхнув с клинка горячие капли крови. Всего лишь минуту назад, здесь, в пылу отчаянной схватки, звенела сталь, рвались струны натянутых нервов и звучали свирепые крики. Но с последним ударом закончилось всё.

Стало оглушительно тихо, и только сердце в груди самурая продолжало биться с неистовой силой. А когда и его удары перестали вздымать могучую грудь, старый воин вложил в потёртые ножны меч и обратил лицо к лазурному небу.

Жизнь, смерть и одиночество могли бы сейчас сложиться в прекрасное кокку. Но этого не случилось. И не потому, что Датэ Масамунэ не владел искусством сочинения красивых стихов, а из-за того, что на самом деле – это не сюзерен из провинции Ямагата – Датэ Масамунэ, а простой парень Илья из Балашихи, студент третьего курса Московского государственного университета.

Поэтому не рукоять сверкающего меча сжимал он в своей кисти, а держал обычную жестяную банку из-под «Кока-Колы», допив которую, взмахнул ею, да так, что не кровь, а последние капли газированного напитка нарисовали на потрескавшемся тротуаре длинную, похожую на тонкий разрез скальпеля, полоску.

– Лихо это у тебя! – услышал Илья восторженный, но смешанный с едкой иронией возглас за спиной. Он оглянулся и увидел трех инопланетян.

В их чёрных, тонированных скафандрах, похожих на большие сферические плафоны для люстры, отражался свет вечерних фонарей. С ног до головы их закрывали чернильно-серого цвета облегающие костюмы, увешанные всевозможными пластинами разной формы, которые, как латы у хоккеистов, рельефно дополняли и визуально усиливали их поджарые фигуры. Только вместо ключек они держали в руках увесистые дубинки.

– Употребляли что-нибудь? – сказал один, видимо главный, потому что говорил только он и явно выделяться ростом и весом на фоне остальных.

Илья открыл рот, чтобы ответить, но так и не успел ничего сказать. Ноги подкосились, локти завернулись назад, а лопатки сошлись на спине вплотную настолько, что весь он согнулся, скрючился, как цыпленок на вертеле и, оторвавшись от земли, полетел...

– Вы не имеете права! Немедленно отпустить! – запротестовал Илья. – Вы знаете, кто я? Вы знаете, кто я такой?

Однако, его истошные крики проигнорировали. И несомый на справедливых руках правосудия, он со всего маху воткнулся в самую гущу полицейского автозака. Все произошло достаточно быстро. Единственное, что только и успел услышать Илья в свой адрес – это «чучело» и «заткнись». Себя он считал человеком не глупым, поэтому первое слово прошло в его ум, как вода сквозь мелкое сито. Однако, второе оказалось твёрже – оно, как рыжий силикатный кирпич, бескомпромиссно грубо так садануло по хрупким структурам его сознания, что тут же Илья перестал возмущаться, расслабился и повис. Но надо признаться, конечно, что в автозак, на самом деле, влетел не студент МГУ из Балашихи, а целый, что ни наесть, Илья Евгеньевич Пещерский – учёный, профессор и одновременно заведующий секретной лабораторией при Московском университете тонких химических технологий.

В кузове, кроме уважаемого профессора, оказалось ещё человек семь или восемь. Все теснились, галдели и синхронно прыгали на деревянных скамейках, когда фургон врезался в неровности по дороге в участок, коих на пути попадалось достаточно. Но Илья Евгеньевич не

жаловался. Он привалился плечом к железному борту и, расслабившись, задремал. Профессор Пещерский был чертовски пьян.

Когда автомобиль остановился, всех выволокли на улицу, посчитали и завели друг за другом в серое, как лицо флегматика, здание полиции. Внутри, не далеко от окошка дежурного, располагался высокий и широкий прямоугольник, сваренный из толстых стальных прутьев. Загнав задержанных туда, через некоторое время снова пришёл чёрный инопланетянин. Но уже без скафандра. Он посмотрел в большую тетрадь, нахмурил лицо и, рывкнув чью-то фамилию, вывел одного человека из клетки.

Заклочённых осталось шестеро. Сидели тихо. Ждали. Минут через десять забрали ещё одного, потом ещё и так до тех пор, пока в кутузке не остался только Пещерский и одетый в грязный оранжевый жилет, железнодорожник, как подумал о нём профессор. На ногах у железнодорожника умирали кирзовые сапоги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.